

ФІЛОСОФІЯ, СОЦІОЛОГІЯ, ПЕДАГОГІКА І ПСИХОЛОГІЯ

ВОЛОВИК В.И.

ФИЛОСОФИЯ ПЕДАГОГИКИ: ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ

Приступая к рассмотрению данного вопроса, мы должны прежде всего обосновать необходимость философии педагогики как определенной самостоятельной отрасли знания. Это обусловлено особым отношением к философии, которое столетиями культивировалось теоретиками педагогической мысли. В своих научных изысканиях они опирались на философские идеи таких крупнейших мыслителей прошлого как Платон, Аристотель, Ж. Ж. Руссо, Д. Дидро, И. Кант и другие. Однако «тесного союза между философией и педагогикой не сложилось. Более того, педагогика в большинстве случаев не признавала философию в качестве методологической основы теории воспитания и стремилась представить свои концепции независимо от философии» [1]. Незыблемость такой точки зрения была поколеблена с выходом в свет книги Дж. Дьюи «Введение в философию воспитания», который считал, что философию «можно определить как общую теорию воспитания» [2]. Оказав влияние на педагогическую мысль Запада, работа Дьюи все же не сняла вопрос о том, а нужна ли специальная отрасль знания для обоснования проблем воспитания. Длительное время не утихали дебаты философов, этиков, педагогов по этому поводу. Однако чаша весов уже клонилась в сторону философии.

В начале нынешнего столетия известные философы и педагоги П.Наторп, Ф.Паульсен, Г.Киршенштейнер даже призвали закрыть кафедры педагогики, включив то, что осталось от этой дисциплины в состав философии. Следует заметить, что педагогика в США традиционно не выделяется в качестве отдельной научной отрасли, а в 1941 для организационного оформления занятий по общей проблематике образования и воспитания здесь было создано Американское общество философии образования. Почти четверть века спустя аналогичное общество появилось и в Великобритании, а в 1990 году на Международной конференции по проблемам демократизации образования была создана «Международная сеть философов образования».

В отечественной литературе также просматривается тенденция формирования философии воспитания [4]. Однако более активно идет формирования философии образования. При этом понятие «образование» исследователями, которые являются сторонниками философии образования, толкуется как такое, которое, охватывает весь процесс обучения и воспитания человека [5]. Данная тенденция особенно проявляется в годы формирования независимых государств, возникших на территории бывшего Советского Союза, в работах таких российских авторов, как А.П.Валицкая, П.Г.Щедровский, А.Н.Поддьяков, Е.Ямбург [6], украинского философа В.С.Лутая [7]. О В.С.Лутаяе следует сказать особо, как об авторе первого в Украине (да и не только!) учебного пособия по философии современного образования – безусловно интересной, хотя и не бесспорной работы.

Проявлением становления и развития указанной тенденции в Украине является включение философии образования в Перечень специальностей, по которым проводится защита диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук и доктора наук, присуждение научных степеней и присвоение ученых званий [8].

Возникает вопрос: не снимают ли такие складывающиеся отрасли знания как философия воспитания и философия образования необходимость вести речь о философии педагогики? Чтобы ответить на него, нужно обратиться к понятиям «воспитание», «образование», «педагогика», «философия воспитания» и «философия образования».

Обращаясь к такому долгожданному изданию как «Універсальний словник - енциклопедія», выпущенному киевским издательством «Рина» в 1999 году, с досадой обнаруживаешь, что понятие «воспитание» в нем отсутствует. В «Советском энциклопедическом словаре» оно определяется как процесс «систематического и целенаправленного воздействия на духовное и физическое развитие личности в целях подготовки ее к производственной, общественной и культурной деятельности» [9].

Образование же в указанном издании толкуется как «процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков; необходимое условие подготовки человека к жизни и труду» [10]. Близко к этому определение данного понятия в «Універсальному словнику-енциклопедії» [11].

Оба уважаемых издания солидарны в понимании педагогики, которая определяется в качестве науки о воспитании [12].

Что же касается понятий «философия воспитания» и «философия образования», то здесь дело обстоит совсем иначе. Их мы не найдем не только в вышеназванных изданиях, но и в другой справочной литературе – будь-то философской или педагогической. Да и авторы, исследующие эти понятия, оперирующие ими, не только не вносят должной ясности, но и сами порой испытывают затруднения в их толковании. Скажем, та же уважаемая К.А.Шварцман уже в заключительной главе своей монографии вынуждена заявить следующее: «...Встает вопрос - не лучше ли обозначить науку (решающую задачу философского обоснования процесса воспитания - В.В.)... этикой воспитания, нежели философией воспитания? Нам представляется, что термин «философия воспитания» более точно выражает содержание ее предмета. Что же касается этики воспитания,

то ее можно рассматривать как одну из форм прикладных знаний, подобно медицинской, журналистской, экологической этике и пр.» [13].

Вполне очевидно, что в данном случае философия воспитания толкуется в качестве науки.

Более осторожен в толковании философии образования И.А.Зязюн. «Философия образования, - замечает он, - это и не философия, и не наука. Она одновременно использует подходы и знания всех рефлексивных дисциплин - методологии, аксеологии, истории, культурологии, собственно философии. Ее интерес - педагогика и образование, поэтому все «заимствованное из других дисциплин она использует для построения модели преодоления кризиса образования, обсуждения самых общих проблем педагогической деятельности, проектирования путей построения новой педагогической науки» [14]. В данном высказывании предпринята попытка определить объект и предмет философии образования. Однако неопределенность самой философии образования, ее места в структуре знания дают основания усомниться в правомерности авторских положений.

Эта неопределенность, к сожалению, не исчезает и после прочтения учебного пособия В.С.Лутая «Філософія сучасної освіти». Говоря о важности философии образования, ее функциях, важнейших проблемах, необходимости подготовки соответствующих специалистов, автор почему-то не раскрывает объект и предмет философии образования. В итоге вопрос – что же такое философия образования – так и остается без ответа [15].

А этот ответ необходим. И искать его, как нам думается, следует через уточнение взаимосвязи между понятиями «философия» и «педагогика».

ФИЛОСОФИЯ И ПЕДАГОГИКА

Заявляя о необходимости уточнения взаимосвязи между такими понятиями, как «философия» и «педагогика», мы не оговорились. Исследователи уже давно фиксируют ее наличие. Так, например, в своей книге «Основы педагогики», вышедшей в начале 20-х годов, которая по праву считается одной из лучших книг XX столетия по педагогике, С. И. Гессен писал:

«Между понятиями культуры, истории, философии, образования и педагогики устанавливается... тесное взаимоотношение. История есть повествование о прошлом человечества, накопленном им в его работе над культурными ценностями. Философия есть наука о самих этих ценностях, их смысле, составе и законах. Но эти ценности и суть цели образования. Следовательно, каждой философской дисциплине соответствует особый отдел педагогики в виде как бы прикладной ее части: логике - теория научного образования, то что многими не особенно удачно называется дидактикой; этике - теория нравственного образования; эстетике - теория художественного образования и т. д. Нормы, устанавливаемые педагогией, конечно, не могут основываться на одних этих философских дисциплинах, но предполагают также привлечение психологического и физиологического материала».16 Вслед за этим положением С. И. Гессен делает еще один вывод: «Если педагогика так тесно связана с философией и в известном смысле может быть названа даже прикладной философией, то следовало бы ожидать, что история педагогики есть часть или, если угодно, отражение истории философии».17

Итак, в данном случае мы имеем дело с точкой зрения, рассматривающей философию в качестве науки. Однако есть и иная точка зрения. В частности, демонстрируя ее, Ф. Т. Михайлов, рассматривающий проблемы современного образования, со всей определенностью утверждает, что философия «никогда не была, не могла, да и не может быть наукой» [18].

Попробуем разобраться в данном вопросе. Рассматривая его в предыдущих работах, мы обращали внимание на необходимость осмысления философии и науки как форм общественного сознания [19]. Являясь таковыми, они подобны по своим структурам. И философское, и научное знания состоят из элементов (понятий, суждений, умозаключений, принципов и т. д.) организованных в систему, подчиняющихся законам логики и составляющих определенный теоретически сконструированный мир, которому можно приписать характеристики истинности или ложности, соотносить этот мир через практику с миром реальных объектов. В этом смысле философия выступает как наука.

Думается, что вряд ли можно согласиться с уважаемым Ф. Т. Михайловым и в том, что нельзя философию рассматривать в качестве лона, породившего науки. «Не от философии отпочковались прочие науки, - считает он. - Они были вызваны к жизни как начала собственно теоретической деятельности в разных формах ее предметности, доставшихся на долю, в конечном счете обособившихся друг от друга специалистов» [20]. Следуя автору, мы должны прийти к выводу, что теоретическая деятельность появилась из ничего. Выходит, не только непорочное зачатие: существование материнского начала поставлено под сомнение.

У нас же есть все основания предполагать, что теоретическая деятельность очевидно возникла как элемент мыслительной деятельности, являясь более высоким уровнем ее развития. В процессе этого развития формировались и различные типы мировоззрения. Вначале возникает мифология как тип мировоззрения, присущий первобытным формам общественной жизни. С угасанием последних, разделением труда, классовым расслоением мифологии становится все труднее объяснять изменения социальной реальности. Это обусловило формирование религии, а затем – и философии. В отличие от религиозного мировоззрения с его преимущественным вниманием к человеческим тревогам, надеждам и поиску веры, философия вынесла на

первый план интеллектуальные аспекты мировоззрения, отразив нарастающую в обществе потребность в понимании мира и человека с позиций знания. Это и обусловило зарождение науки именно в лоне философии. С другой стороны, сама философия в дальнейшем развивается как теоретически сформированное мировоззрение, система самых общих теоретических взглядов на мир, место в нем человека, уяснение различных форм отношения человека к миру.

Не воспринимается также и ирония Ф. Т. Михайлова, когда он сетует по поводу того, что некое средневековое университетское наследие «крепко укоренилось не только в англоязычных странах: докторская степень по всем традиционным университетским дисциплинам так и называется: доктор философии, хотя бы ты был трижды физик или четырежды врач»[21]. К сожалению, на Западе задолго до нас поняли, что ни одна из теорий не может возникнуть, минуя философский анализ предшествующих достижений научной мысли, независимо от отрасли знания, не может появиться на свет иначе, как из лона философии. Именно в этом смысле философия была, есть и остается матерью всех наук. Признанием этого факта в западных странах как раз и служит существующая практика становления ученого. Последний не может претендовать на юридический статус такового, минуя этап доктора философии, получая лишь после этого ученую степень доктора физических, биологических и иных наук.

Как формы общественного сознания философия и наука характеризуются не только общими чертами, но и различиями. Поэтому нельзя согласиться и с ранее приведенным положением С.И.Гессена, по сути игнорирующего эти различия. Как различные формы общественного сознания философия и наука различаются по объектам и предметам исследования, а также по выполняемым функциям.

Если объектом науки выступают те или иные естественноисторические феномены, то объектом философии - мысленные, теоретические модели, представляющие мир в отношении к человеку или человека в отношении к миру. Предметом науки, строго говоря, служат законы, которым подчиняются исследуемые естественноисторические феномены и закономерности, как их конкретные проявления. Предметом же философии являются основные детерминанты, позволяющие оптимизировать процесс развития мировоззрения, обеспечить соответствие мысленных, теоретических моделей, отражающих реальную действительность, самой реальной действительности, поиск которых осуществляется на основе формирующихся в данном обществе потребностей в социальной гармонии.

Философия предстает в форме экспликации, т. е. объяснения, развертывания и перестройки структур, определяющих отношение человека к миру во всем многообразии их проявлений. Она выступает как единство онтологического, гносеологического и праксиологического аспектов, которое специфически реализуется в процессе рефлексии различных форм общественного сознания - науки, религии, политического, правового, нравственного и эстетического сознания.

Философия, таким образом, не может иметь дело непосредственно с самими естественноисторическими феноменами, а занимается результатами опосредствования их вышеупомянутыми формами общественного сознания. Из этого следует вывод: поскольку и воспитание, и образование принадлежат к пребывающим в развитии, изменяющимся естественноисторическим феноменам, то вести разговор о философском анализе непосредственно их просто некорректно. Именно по этой причине, а не по какой-либо иной, мы разделяем мнение о том, что даже «несмотря на факт существования «философии образования», ее нет и быть не может»[22]. Это же в полной мере относится и к «философии воспитания».

Мысленное, теоретическое обоснование тех или иных проблем, которые возникают в реальной действительности, - это прерогатива науки, определенной из ее отраслей. В данном случае речь идет о такой отрасли научного знания, как педагогика. Анализом же мысленных, теоретических моделей, создаваемых в рамках данной науки, призвана заниматься философия педагогики.

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ ПЕДАГОГИКИ

Сам термин «философия педагогики» не является чем-то совершенно новым, только сейчас вводимым в оборот. В 1998 году в Санкт-Петербурге была издана работа О. Г. Прикота «Лекции по философии педагогики»[23]. Казалось бы, название публикации дало основание разобраться, что же такое эта самая философия педагогики, каковы ее объект и предмет. В самом деле, о чем же можно вести речь всерьез, если остаются невыясненными и эти вопросы. К сожалению, уже знакомясь с авторским вступлением, начинаешь испытывать досаду. «... Предлагаемые Вашему вниманию лекции, дорогой читатель, - говорится в нем, - не просто «Лекции по философии педагогики», а «Лекции по философии, теории и методологии полипарадигмальной педагогики». Автор не посмел вынести такие слова на обложку, резонно полагая, что ни один здравомыслящий человек, как бы он не был влюблен в научную педагогику, даже не откроет книгу с подобным названием. Простите автору этот, в общем-то невинный обман. - Ведь мы почти все хотим казаться лучше, чем есть на самом деле...» [24]. Не беря на себя смелость судить о правомерности подобного рода поступков, заметим все же, что обещанных в названии лекций по философии педагогики в данном издании читатель действительно не обнаружит.

Итак, что же такое философия педагогики, каково ее место в системе философского знания, что составляет ее объект и предмет?

Философский анализ науки, либо ее отрасли предполагает осмысление сущего во всем, его конкретного проявления, уточнение научной картины мира, того или иного из ее структурообразующих

элементов, приведение их в соответствие с полученными научными данными, выявление детерминант, позволяющих оптимизировать процесс дальнейшего развития научного поиска и практического использования полученных результатов, т. е. определенных мысленных моделей, внутреннего опыта, накопленного учеными и теми, кто опирается на него в своей практической деятельности. Наличие изменяющегося естественного мира, познаваемого и преобразуемого человеком, потребность гармонизировать взаимосвязь человека и природы обуславливает необходимость философии естествознания. Бытие пребывающих в развитии социальных организмов, потребность гармонизации общественных отношений детерминируют необходимость социальной философии.

Структурообразующими элементами социальной философии выступают ее отрасли, исследующие основные формы общественного сознания - нравственное, религиозное, правовое, эстетическое, науку, а также каждую из обществоведческих наук, в том числе, и педагогику.

Философия педагогики, на наш взгляд, может быть определена как одна из форм теоретически сформированного мировоззрения, форма экспликации, развертывания и перестройки структур, которые определяют отношение человека к миру и мир в отношении к человеку, проявляющаяся во взаимосвязи сменяющихся друг друга поколений того или иного социального организма на определенной стадии его исторического развития.

Предложенная дефиниция, как нам представляется, фиксирует основной сущностный признак, присущий философии педагогики, который свойствен философии в целом: она выступает в форме теоретически сформированного мировоззрения, осмысливающего мир в отношении к человеку и человека в отношении к миру. Подчеркивая, что философия педагогики отражает важную сторону бытия социального организма, дефиниция указывает на принадлежность ее к социальной философии с присущими последней особенностями. Далее, дефиниция фиксирует специфику философии педагогики: она предстает в форме мировоззрения, которая проявляется во взаимосвязи сменяющихся друг друга поколений конкретного социального организма. Наконец, дефиниция подчеркивает существование философии педагогики как системы философского знания, пребывающего в развитии.

Философия педагогики и педагогическая наука принадлежат к различным формам общественного сознания. Если педагогика выступает как теоретическое освоение важнейшего элемента социальной реальности, каковой является педагогическая реальность, то объектом философии педагогики являются теоретические, мысленные модели этой реальности, определенных ее сторон, формы, способы постижения их.

Предметом педагогики является познание воспитания и образования как вещей в себе, исследование ограниченных определенными пространственно-временными рамками педагогических закономерностей, объективных предпосылок и результатов педагогической деятельности людей. Предмет же философии педагогики - выявление детерминант оптимизации дальнейшего развития педагогической науки.

Основу педагогической науки составляют законы взаимосвязи последовательно сменяющихся друг друга поколений социальных организмов как целостных социальных систем, способных поддерживать самостоятельное существование. Основой же педагогической философии являются ее принципы. Вскрытые педагогической наукой законы позволяют прогнозировать, как будут развиваться взаимоотношения между поколениями, педагогический процесс. Принципы же философии педагогики такой возможности не дают. На их основе можно прогнозировать пути изучения педагогического процесса, проблем образования и воспитания.

Как ни одна новая теория не может возникнуть, минуя философский анализ предшествующих достижений научной мысли, так ни одна из сколько-нибудь значимых педагогических теорий не может появиться на свет иначе, как из лона философии педагогики.

Выступая в качестве фактора, обеспечивающего диалектическое единство педагогической теории и педагогической практики, философия педагогики призвана служить важным средством проверки истинности тех или иных положений педагогической науки, помогать в определении научного поиска в тех ситуациях, когда обоснованные ранее педагогикой законы или закономерности почему-то не срабатывают.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шварцман К. А. Философия и воспитание: Критический анализ немарксист. концепций. - М.: Политиздат, 1989 - с. 27.
2. Дьюи Дж. Введение в философию воспитания. - М., 1921 - с. 55.
3. См. Д'ячук С. В. Феномен освіти як способу буття людини у світі// Вісник Київського державного лінгвістичного університету. - К.: КДЛУ, 1999 - Вип. 3, с. 266.
4. Здесь следует назвать такие работы: Андреев В. И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Казань, 1988; Босенко В. А. Воспитать воспитателя (над чем не работают и о чем не спорят философы). - К.: «Льбидь» при Киев. ун-те, 1990; Сіднев Л. М. Діалектика виховання. Проблеми формування нової концепції. - К.: «Льбидь», 1990; Суземская И. Н., Новикова Л. И. Проблемы современного воспитателя в философском контексте// Педагогика - 1998, №7, с. 14-20.
5. См. Лутай В. С. Філософія сучасної освіти: Навчальний посібник. - К.: Центр «Магістр-S» Творчої спілки вчителів України, 1996 - с. 10.

6. См. Валицкая А. П. Философские основы современной парадигмы образования// Педагогика, 1997, №3 - с. 15-19; Щедровский П. Г. Очерки по философии образования. - М.: Эксперимент, 1993; Поддьяков А. Н. Философия образования: проблема противодействия// Вопросы философии. 1999, №8 с. 119-128; Ямбург Е. Философия образования: между Сцилей и Харибдой// Частная школа. 1996 - №6, 1997 - №7.
7. См. указанную работу.
8. См.: Бюлетень ВАК України, 1999, №4, с. 20.
9. Советский энциклопедический словарь. М.: «Советская Энциклопедия», 1979 - с. 250.
10. Там же, с. 920.
11. См.: УСЕ Універсальний словник-енциклопедія. - К.: «Трина», 1999 - с. 998
12. См.: УСЕ Універсальний словник-енциклопедія. Київ, «Трина», 1999 - с. 1034; «Советская Энциклопедия», 1979 - с. 990.
13. См. указ. работу - с. 176-177.
14. Зязюн І. Філософські проєкції освіти й освітніх технологій.// Шлях освіти. - 1996, №1 - с.5
15. Лутай В. С. Філософія сучасної освіти: Навчальний посібник. - К.: Центр «Магістр-S» Творчої спілки вчителів України, 1996 - с. 10-33.
16. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. Учеб. Пособие для вузов. М.: «Школа-Пресс», 1995 - с. 37
17. Там же.
18. Михайлов Ф. Т. Философия образования: ее реальность и перспективы// Вопросы философии, 1999, №8 - с. 98.
19. См.: В. І. Воловик. Філософія і наука: взаємозв'язок вузівських курсів// Культурологічний вісник. Науково-теоретичний щорічник нижньої Наддніпряни. Вип. 2. - Запоріжжя, 1995 - с. 76-81; Воловик В.І. Философия истории. Курс лекций. Запорожье, 1995 - с. 4-6; Воловик В. И. Введение в философию. Учебное пособие - Запорожье.: Просвіта, 2000 - с. 5-6.
20. См. указ. работу Ф. Т. Михайлова, с. 94.
21. Там же, с. 96
22. Там же, с. 98
23. См.: Прикот О. Г. Лекции по философии педагогики. - СПб: Изд-во Т.В.Пинк, 1998.
24. Там же, с. 6.

В.П.БЕХ

КОНЦЕПЦІЯ СОЦІАЛЬНОГО ОРГАНІЗМУ: ПРОБЛЕМНЕ ПОЛЕ СУЧАСНОЇ СОЦІОЛОГІЇ

Головна проблема сучасної соціологічної думки полягає, на мій погляд, у тому, що класичні соціологічні теорії минулого століття (К.Маркса, М.Вебера, Е.Дюркгейма та інш.), кожна з яких під своїм кутом описувала розвиток індустріального суспільства, значною мірою вичерпали свій пізнавальний ресурс, а молоді теорії, що виникли уже протягом ХХ століття і пояснювали інтегративні процеси між двома протилежними світами, не дістали належного евристичного потенціалу й затихли.

До того ж, світ став рухатись уперед семимильними кроками, оскільки у другій половині ХХ століття він вийшов на якісно нове плато розвитку, а саме – вступив у інформаційну фазу. На цьому етапі теорії конвергенції відпали як такі, що не встигають за дрейфом соціального світу.

За цих умов на перший план вийшов морфогенетичний аспект самооновлюваного соціального світу, що проходить етап глибокої структурної перебудови на мікрорівні, в ході якої соціальні структури з сенсильної матерії замінюються, як це й передбачав свого часу П.Сорокін, на конструкти інтелегібельного походження. Саме з цієї причини сьогодні значно актуалізується необхідність пояснення біфуркаційного характеру суспільних процесів та має місце різке збагачення методології соціологічної науки принципами синергетики, теорії катастроф, ідеями соціального морфогенезу, саморегуляції та іншими.

Сучасна соціологія потребує нових концепцій саморозгортання соціального життя, які б органічно поєднували її мікросоціологічний та макросоціологічний підходи та слугували б предметом інтелектуального опрацювання за допомогою її специфічних алгоритмів. До речі, інструментарій соціології ХХІ століття також потребує значного оновлення, оскільки аналіз соціального світу на мікрорівні, а ще більше – на мегарівні, вимагає якісно нового категоріального апарату соціальних досліджень. Оперування термінами, що не належать до цих рівнів, веде до грубого редукціонізму та спотворення нашого уявлення про процеси, що тут протікають.

В арсеналі сучасної соціальної філософії є, на мою думку, високопродуктивна ідея, яка може дати значний і переважно якісний поштовх до розвитку соціологічних знань про соціальний світ - це *ідея соціального організму*. Вона, як добре відомо, прийшла у ХІХ столітті до філософії з соціології, а тепер, наприкінці ХХ століття, набувши конкретного змісту, повертається до соціологів значно збагаченою та ускладненою.